

Прогулка до кабинета директора напоминала путь по "Зеленой Миле" Стивена Кинга – мрачная, полная непредсказуемости. Черт побери, как же мастерски он пишет! Добравшись до горгульи, стерегущей вход, Гарри улыбнулся ей. — Не могли бы вы открыть? — прошептал он. Горгулья, словно повинуясь негласному закону, гласившему, что Гарри – наследник Хогвартса, молниеносно распахнула перед ним свои каменные челюсти. Гарри взошел на вращающуюся лестницу, позволяя ей нести его вверх, к кабинету директора. Добравшись до вершины, он постучал в дверь. — Войдите, — раздался глубокий голос Дамблдора. Гарри сделал последний глубокий вдох и вошел в комнату. Директор поднял голову, слегка удивленный, что горгулья, охраняющая его лестницу, не предупредила о визите. Он даже не удосужился спросить пароль. — А, Гарри, — сказал он, быстро взяв себя в руки. — Рад, что ты заглянул. Он посмотрел себе под нос, будто размышляя о чем-то своем. — Интересно, мой мальчик, как ты прошел мимо горгульи? — спросил он, с нескрываемым любопытством. Гарри пожал плечами. — Я попросил ее впустить меня, директор. — Ах... — пробормотал Дамблдор. — Как она могла это сделать? Она должна открывать только для меня. Любопытно... Он снова погрузился в раздумья. — В любом случае, Гарри, — продолжил он, прервав молчание. — Я пригласил тебя сюда, потому что увидел твоё имя в списке студентов, возвращающихся домой на Рождество. — Да, сэр? — Гарри ответил с вежливой растерянностью. — Рад видеть, что ты ладишь с Дурслями, Гарри. — Дурсли, директор? — Гарри снова был вежливо озадачен. — Какое отношение они имеют к моему возвращению домой на Рождество? Теперь уже Дамблдор был озадачен. — Ну... ты живешь с Дурслями, Гарри. Гарри покачал головой. — Нет, сэр. Я живу в своей квартире на Косой Переулок. С самого дня рождения. — Что? — Дамблдор был поражен. — Почему ты не уведомил меня? Вскинув голову, Гарри уставился на директора, напрягая барьеры Окклюменции. — При всем уважении, сэр, я планировал уведомить вас в конце года, чтобы мое письмо со второго курса было отправлено по назначению. — Но, Гарри, ты должен вернуться к Дурслям. Тебе небезопасно жить где-либо еще, — ответил Дамблдор своим обычным дедовским тоном. Гарри уставился на Дамблдора, ожидая, что тот расколется первым. Дамблдор начал ерзать. — Да, Гарри? — проговорил он, неловко. — Я жду, когда вы объясните это заявление, директор, — ответил Гарри с бесконечным терпением. — Гарри, ты был помещен к Дурслям десять лет назад для твоей же защиты. Для тебя существуют специальные палаты, но только если ты там живешь. — Защиты от чего, директор? — спросил Гарри, гадая, как далеко зайдет Дамблдор. Дамблдор снял очки и потер переносицу. — На этот вопрос трудно ответить, Гарри. Я прошу тебя довериться мне и вернуться в дом твоей тети на Рождество, а также на лето. Гарри покачал головой. — Мне очень жаль, сэр. Не имея точной причины, я решил вернуться в свой собственный дом. Дамблдор откинулся в кресле, сложив руки на столе. — Мне очень жаль, Гарри, но у меня нет другого выбора, кроме как ограничить твоё пребывание в школе на время каникул. Гарри напрягся, но сумел удержать свой вспыльчивый характер под контролем. — У вас нет на это полномочий, директор, — ответил он, проглотив несколько оскорблений. — Как мой директор, вы имеете ограниченные полномочия давать мне советы, но вы не можете указывать, где я живу, и не можете ограничивать меня школой во время каникул. Дамблдор порывлся в бумагах на своем столе и выбрал одну. — Вообще-то, Гарри, я могу. — Он протянул пергамент. — Это дает мне доверенность на тебя, пока ты не достигнешь совершеннолетия. Как таковой, я имею право указывать, куда ты отправишься. Итак, ты отправишься к Дурслям или останешься в Хогвартсе? Гарри прочел пергамент до конца, отметив дату внизу, и с ничего не выражающим лицом передал его обратно. — Ни то, ни другое, директор. Я вернусь в свою квартиру на Косой Переулок. — Он жестом указал на пергамент. — Эта доверенность была составлена 1 июля. Таким образом, когда я отправился в Гринготтс 31 июля, я был эмансипирован, поскольку являюсь последним из Поттеров. — Он поднял руку, демонстрируя кольцо главы семьи. Дамблдор в шоке отпрянул назад. — Как ты узнал об этом? — Он потребовал, чтобы все следы дедушкиной персоны исчезли. Гарри сохранял нейтральное выражение лица. — Это не имеет отношения к нашему разговору, директор. Но, как видите, ваш документ теперь ничего не стоит. — Он встал. — Добрый день,

директор. Палочка Дамблдора мгновенно оказалась в его руке. — Нет, Гарри, — он встал. — Я уже говорил тебе о твоих возможностях. Ты можешь либо остаться в Хогвартсе, где тебя защитят маги замка, либо вернуться к Дурслям, где тебя защитят маги крови. — Он печально покачал головой. — Мне придется обратиться в Визенгамот, чтобы отменить твоё освобождение. — Он посмотрел на Гарри с печальным выражением лица. — Ты знаешь, сколько дополнительной работы ты мне создал, Гарри? Гарри невесело усмехнулся. — Дополнительной работы, которую я создал для вас, директор? Я ничего такого не делал. Я заявил о своём праве на рождение, согласно закону. Не говоря ни слова, он прошёл через дверь и покинул кабинет. Дамблдор откинулся в кресле, спрятав палочку в рукав. Это нехорошо. Он должен пойти к Дурслям, чтобы защитить себя! Размышляя, он достал чистый лист пергамента и взял перо. Хогвартс-экспресс отъехал от Хогсмиды ровно в одиннадцать часов. По приказу Дамблдора Филч попытался помешать Гарри уехать, но Гарри просто обошёл смотрителя и сел в поезд. Гарри и Гермиона находились в купе, дверь которого была заперта, а шторы закрыты. Оба подростка сидели на скамейках, полузакрыв глаза от тепла купе, мягкого покачивания и успокаивающего звука колёс по рельсам. — Гарри? — сонно произнесла Гермиона. — Хм? — Гарри ответил так же сонно. — Почему Филч пытался помешать тебе уехать? — Дамблдор не хочет, чтобы я покидал замок, — ответил Гарри, полностью открыв глаза. — На самом деле он не сказал мне, почему я должен остаться с Дурслями. Вытащил доверенность, по которой он становится моим магическим опекуном. Гермиона зевнула и открыла глаза. — Ты же сказал, что ты эмансипирован. Гарри кивнул. — Да. Он сказал, что собирается пойти в Визенгамот, чтобы аннулировать его. Даже поблагодарил меня за то, что я избавил его от лишней работы. Ушлый старый пердун. — Гарри... это некрасиво. Он же профессор, — мягко упрекнула его Гермиона. По её мнению, из-за ультиматумов старика его акции стремительно падали. — Ну ладно... — ответил Гарри. — Старый пердун профессор. Гермиона зевнула и кивнула. — Намного лучше, Гарри. — Она улыбнулась ему. — Ну что, теперь ты объяснишь мне про парковку? Ты так и не сказал. Гарри подавил очередной зевок и пересел на край скамейки. — Пока нет. Ты устала? Гермиона кивнула. — Я едва могу держать глаза открытыми. — Она снова зевнула. Гарри легонько похлопал по свободному месту на скамейке. Гермиона, словно по мановению волшебной палочки, оставила свою книгу и присела рядом, невольно прижавшись к нему. — Здесь хорошо, — прошептала она, и в её голосе слышалось нежное умиротворение. Гарри обнял её, притягивая к себе ещё ближе, словно желая уберечь от всего мира. — Да, не так ли? — тихо спросил он, и в его голосе звучало безмятежное счастье. — Спи, милая Гермиона. Я разбужу тебя, когда мы приедем.